

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Удальцова Мария Васильевна,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры социальных коммуникаций
и социологии управления*

*Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НИНХ»,
Россия, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56
ORCID: 0000-0002-6348-5549
a.y.oreshko@nsuem.ru*

Абрамова Елена Алексеевна,

*кандидат медицинских наук, доцент
Новосибирского государственного медицинского университета,
Россия, 630091, Новосибирск, Красный проспект, 52
ORCID: 0000-0002-9978-038X
Elabr72@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена вопросам социального прогресса и условиям его осуществления, основным из которых является образование. Формулируется актуальность исследования социального прогресса сегодня, когда усиливаются неопределенность и риски устойчивого развития в мире. Актуализируются социальное осознание будущего всем обществом и осмысленные действия большого числа людей в направлении становления инициативной и самостоятельной личности, осознающей себя творцом собственной жизни. Показывается роль знаний, приобретаемых из различных познавательных систем: науки, культуры, искусства, литературы и т. п. и расширяющих познавательные возможности человека и возможности его творчества. В образовании должны «сублимироваться» все знания, приобретаемые из разных познавательных систем, оно должно стать цивилизационным институтом, миссия которого состоит в преобразовании мира в направлении социального прогресса. Рассматриваются риски формирования подобного института, в числе которых образовательное неравенство по качеству и доступности образования. Делается вывод, что современное российское образование служит не социальному прогрессу и даже не рынку, а финансовому капиталу.

Ключевые слова: социальный прогресс, образование, человеческое развитие, цивилизационный институт, качество образования, доступность образования, человеческий капитал.

Библиографическое описание для цитирования:

Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Социальный прогресс в зеркале образования // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 2. – С. 392–406. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-392-406.

Очередная Эпоха будет такой, какой её делают человечество и люди, ставшие субъектами истории, агентами, ресурсными и целеустремленными, ведомыми моралью, нравственностью, этикой.

Н.В. Романовский

Союз технологий с искусством и гуманитарными науками... дает такие плоды, что душа поет.

Стив Джобс

Успех развития любого общества всегда связан с возможностями человека. В связи с этим социальный прогресс определяется базовыми характеристиками человеческой личности. Именно таким был подход к социальному прогрессу английского историка и социолога А. Тойнби [17]. Он отмечал, что «общество не является и не может быть не чем иным, кроме как посредником, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой. Личность, а не общество создает человеческую историю... что истинно в жизни людей, то истинно и в жизни общества» [17, с. 254, 301]. В этом смысле для каждого человека объективная всеобщая история, отражающая тот или иной социальный прогресс, является и его личной историей. Исторический и социальный опыт многих стран убеждает, что в ходе социального прогресса происходит вызванная объективными условиями *переоценка ценностей*, и происходит она на «языке» человеческого развития.

Исследовательский интерес к вопросам социального прогресса с той или иной периодичностью возникал всегда [3]. Но сегодня, в эпоху усиления неопределенности и рисков, этот интерес особенно актуален, так как актуальна сама надежда, что рано или поздно мир перейдет от «потребительской» цивилизации к «устойчивой». Начиная с 1990-х гг. XX в. под эгидой ООН исследуются условия, возможности и перспективы устойчивого развития [7]. Ученые беспокоятся о том, что если ведущие тенденции развития человеческого общества потребления сохранятся и на ближайшие десятилетия, то вполне вероятно ожидать катастрофических последствий для существующей цивилизации.

Известно, что социальный прогресс своей целью имеет повышение качества жизни людей, т. е. он должен выходить за пределы экономики.

Причем необходимо это *социальное осознание будущего всем обществом* (а не только его элитой). Сто лет назад, имея в виду будущую судьбу России, Н.А. Бердяев утверждал: «Ныне должна проснуться не интеллигенция, не верхний культурный слой, не какой-нибудь демагогически развиваемый класс, а огромная неведомая, народная, провинциальная, “обывательская” Россия, не сказавшая еще своего слова» [2, с. 73]. Прошло сто лет, а проблема всё та же!

Действительно, динамизм развития отдельных стран и застойность других есть прямое следствие качества человеческого развития. Человеческое развитие, его потенциал, как известно, – это результат процесса становления *инициативной и самостоятельной личности*, осознающей себя *творцом* собственной жизни. И опять злободневны слова Н.А. Бердяева: «Поистине необходим и неотложен в России призыв к повышению человеческой активности, ... социальное творчество предполагает творческий дух, оно невозможно без творческого субъекта» [2, с. 61, 230]. И чем эффективнее происходит становление *творческой активности* человека, тем больше оснований для действительно социального прогресса. А это означает, что *творчество, стремление к самореализации* должны стать *основной мотивацией* социальной деятельности людей, причем не только людей творческих профессий, но и *представителей всех имеющихся профессий*. В этом случае, как и указывал Н.А. Бердяев, возможно *развитие способностей к творчеству* большого числа людей, а следовательно, личностное развитие будет сопряжено с социальным прогрессом.

Но известно, что даже самые смелые теории прогресса не идут в своих предсказаниях дальше обозримого исторического будущего, а исторический глаз видит недалеко; ...речь идет не о будущем человечества, а о нашем представлении о судьбах его... Субъектом бесконечного прогресса является человечество» [4, с. 276, 277]. При этом очень важно *осмысление* данного процесса, что, в свою очередь, требует определенных знаний и способностей человека. «Человек не делает ни одного шага в знании, не совершая его и в практической жизни... Человек стоит в хозяйственной позе по отношению к природе, с рабочим инструментом в одной руке, с пламенеющим светочем знания в другой» [4, с. 99, 137]. Другими словами, *знания* приобретаются, прежде всего, в процессе *жизненного опыта*. Кроме жизненного опыта существуют и другие *познавательные системы*, в первую очередь *наука*, особенно социальные ее формы. «Социальная наука, как и всякая наука вообще, коренится в практической нужде, в потребности ориентирования с целью практического действия» [4, с. 197]. Вполне можно согласиться с С.Н. Булгаковым в том, что «...наука есть некоторый конденсатор жизненного опыта» [4, с. 138]. Но «родившись» из потребности жизни, наука в то же время «...призвана упорядочить мир и делать его бо-

лее предсказуемым, поскольку это – фундаментальные потребности человека» [1, с. 59]. О вере в науку, в бесконечный прогресс знания и бесконечное социальное совершенствование говорил и Ю. Хабермас [21]. Современное постиндустриальное общество ассоциируется с доминированием науки, техники и технологий (информационно-коммуникативной, цифровой, социально-гуманитарной). Но нестабильность современного мира, неопределенность его перспектив *требует расширения познавательных систем* за пределы собственно научного знания. *Приращение знания* и его использование *есть продукт всех возможных познавательных систем*, так как *осмысление* процесса социального прогресса предполагает *расширение познавательных возможностей человека*. В разные времена это достигалось разными способами. Так, у Ю. Хабермаса это *коммуникативная рациональность* [24, 25]. «Построение неограниченного и неискаженного дискурса, – утверждал он, – может служить в качестве фона для того, чтобы более ярко наметить довольно неопределенные тенденции, связанные с развитием современного общества» [24, р. 107].

Сегодня, когда новое внедряется всё быстрее, а технологии влияют на *все стороны нашей жизни*, необходим *комплекс знаний из разных познавательных систем*, в числе которых не только наука, но и культура и такие ее формы, как литература и искусство. Несмотря на некоторую радикализацию современности, всё же *культурный ход общества сохраняется* [9]. По-прежнему важны ценности и смыслы, эмоции, различные формы изображения мира и т. п. И для *более полного осмысления* процессов социального прогресса и их *более яркого описания* надо «уравнять в правах» различные представления о мире. Строго научный метод познания оправдан только в области естественных наук. Социально-гуманитарные науки, как известно, менее рациональны. Тем более что наука и искусство (и вообще культура) взаимосвязаны: «наука стремится к открытию объективных законов, искусство – к реалистичному отображению наиболее типического в жизни» [1, с. 121]. Источники знаний в современном обществе – это и научные достижения, и технико-технологические, и культура во всех ее проявлениях. «Без включения культурного элемента – значений, ценностей и норм мы не могли бы изучать даже нормы, регулирующие взаимодействия между индивидами и составляющие, согласно самим этим теориям, суть любых социальных институтов или организаций» [15, с. 219].

Современное общество со всеми своими социокультурными характеристиками *бросает вызов познавательным возможностям человека*, и на этот вызов должна *отвечать система образования*. В образовании, по сути, должны *«сублимироваться» знания*, получаемые посредством разных познавательных систем. И если образование действительно справляется с такой миссией, то оно может стать *средством преобразования мира* в направлении социально-

го прогресса, причем в долгосрочной перспективе. Следует заметить, что именно в этом и состоит содержательное наполнение понятия «качество образования».

Образование – это *цивилизационный институт*, предопределяющий состояние и развитие общества. Это некая «внутренняя сила» общества, творчески его преобразующая, обеспечивающая при этом возможно большую вовлеченность в данный процесс всех групп населения: и бедных, и богатых, и интеллигенцию, и рабочих, жителей города и села. Образование должно формировать стратегию социальных действий в интересах человеческого развития, т. е. оно должно выступать как «пассионарное звено» не только социализации, но и цивилизационного развития в целом, от которого зависят и качество семейных отношений, и качество окружающей среды, и качество экономического роста, и качество культуры, и в целом качество социальных взаимодействий, т. е. возможности и перспективы социального прогресса [19]. О необходимости превращения образования в подлинный фундамент материальной и духовной, теоретической и практической, экономической и социальной, культурной и иной деятельности говорил и первый министр образования и науки России В.Г. Кинелёв [12]. О развитии образования не только «вглубь», но и «вширь» неоднократно высказывались и социальные философы. Так, А.И. Субетто считает, что современное образование должно обеспечивать условия развития человека, становление и наиболее полную картину мира и интеллектуальный «расцвет» личности [16].

Однако сегодня возникают сомнения в том, что образование действительно отвечает на вызовы современности и «сублимирует» в себе достижения всех познавательных систем, которые необратимо влияют на нашу жизнь, т. е. что оно действительно является качественным. Как показывают международные исследования [6], сегодня возрастает востребованность логического и критического мышления, социально-поведенческих и адаптационных знаний, способности сопереживания, знаний в области информационно-коммуникативных технологий. При этом следует учитывать быстрое устаревание знаний, так как скорость перемен в обществе нарастает. Необходимо постоянное «переучивание», переподготовка. По данным международных исследований, с 2001 по 2018 г. доля работающих по специальностям, требующим перечисленных выше знаний, возросла: в развивающихся странах с 19 % до 23 %, а в развитых – с 33 % до 41 % [6, с. 24]. Степень соответствия, требуемого жизнью, происходящими переменами и транслируемого образованием социокультурного опыта, как отмечалось, является важной характеристикой *качества образования на всех его уровнях*: начальном, среднем, высшем [10]. Некоторые показатели качества образования приведены в табл. 1 [8, с. 81–83].

Таблица 1

Показатели качества образования в 2018 г. в некоторых странах

Страны	Соотношение «ученик – учитель» в начальной школе	Доля школ, имеющих доступ к Интернету (%)	Успеваемость согласно программе PISA по оценке образовательных достижений учащихся		
			Математика	Чтение	Естественно-научные предметы
Норвегия	9	100	502	513	498
Германия	12	...	506	509	509
Сингапур	...	100	564	535	556
Япония	16	99	532	516	538
Республика Корея	17	100	524	517	516
США	14	...	470	497	496
Великобритания	17	100	492	498	509
Франция	18	...	493	499	495
Россия	20	80	494	495	487
Казахстан	21	97
Беларусь	18	61
Китай	17	...	531	494	518
Индия	35

Успеваемость согласно международной программе PISA отражает оценки, полученные при проверке знаний и умений 15-летних школьников. Как видим, Россия сегодня уже не только не самая «читающая» страна, но «сдала» свои позиции и в области математических и естественно-научных знаний. Естественно предположить, что это является следствием и большей наполняемости классов в начальной школе, и меньшего инфраструктурного обеспечения школ.

Результатом той или иной системы образования являются знания, аккумулируемые людьми *в течение всей своей жизни* и позволяющие им реализовать свой потенциал в качестве *полезных членов общества*. Доказано, что каждый дополнительный год обучения в школе увеличивает средний заработок человека. Причем отдача от образования особенно высока там, где более развиты человеческие способности: люди с более высоким человеческим потенциалом быстрее адаптируются к технико-технологическим и другим переменам [6]. Результатом такого процесса является разница от 10 % до 30 % между странами в уровне ВВП на душу населения, что ускоряет демографический переход и снижает уровень бедности [6, с. 51].

В табл. 2 приведены эти показатели по некоторым странам в 2018 г. [8, с. 22–24; 30–32].

Таблица 2

Показатели образования, влияющие на размер ВВП на душу населения в некоторых странах в 2018 г.

Страны по рейтингу ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства (ИО)	Средняя продолжительность обучения (лет)	ВВП на душу населения (в долл. США по ППС)
5. Германия	0,936	0,915	14,1	46136
13. США	0,924	0,853	13,4	54941
15. Великобритания	0,922	0,880	12,9	39116
49. Россия	0,816	0,814	12,0	24233
86. Китай	0,752	0,571	7,8	15270
130. Индия	0,640	0,341	6,4	6353
150. Пакистан	0,562	0,221	5,2	5311
168. Афганистан	0,498	0,227	3,8	1824

По разнице в создаваемом продукте на душу населения, например, Германия, где самая большая средняя длительность обучения, опережает Афганистан в 25 раз, Пакистан – почти в 9 раз, Китай – в 3 раза, Индию – более чем в 7 раз, Россию – почти в 2 раза. Вполне оправданны и сегодня слова К. Маркса о значении образования: «Для каждого человека то значительное, что он хочет достигнуть в мышлении, будет иным в зависимости от степени его образования, от его жизненных отношений и от его цели в данный момент» [13, с. 281]. При этом он подчеркивал важность развития детей и отмечал, что «...способность детей к развитию зависит от развития родителей» [13, с. 426]. Сформированность некоторых когнитивных и социально-поведенческих знаний важна уже у детей дошкольного возраста. Исследования показали, что к трехлетнему возрасту дети из семей с низким уровнем дохода слышат на 30 миллионов слов меньше, чем их сверстники из более обеспеченных семей. Особенно важно *приобретение определенных знаний в первую тысячу дней жизни* ребенка, так как в противном случае формируется «спираль» роста неравенства [6, с. 53]. Неслучайно Всемирный банк, начиная с 2018 г., проводит исследование в целях измерения влияния образования (и здоровья) на формирование так называемого *человеческого капитала*. Вводится специальный индекс (ИЧК), отслежи-

вающий траекторию жизни ребенка, родившегося в данном году, с момента его рождения и до достижения им взрослого возраста [6, с. 56]. Индекс человеческого капитала, по сути, измеряет уровень производительности следующего поколения работников в сопоставлении с эталонным показателем полного курса обучения и полноценного здоровья. Максимальное значение ИЧК равно единице. В табл. 3 представлены показатели индексов человеческого капитала, развития, образования и государственные расходы, отражающие деятельность государства в данной области [6, с. 62; 8, с. 22–24, 30–32, 52–53, 101–104].

Таблица 3

Индексы человеческого капитала, человеческого развития, образования и государственные расходы на науку и образование в 2018 г. в некоторых странах

Страны	ИЧК	ИЧР	ИО, скорректированный с учетом неравенства	Государственные расходы (в % к ВВП)		Рейтинг стран по	
				На научные исследования и разработки	На образование	ИЧК	ИЧР
Норвегия	0,78	0,953	0,859	1,9	7,7	18	1
Германия	0,79	0,936	0,915	2,9	4,9	15	5
Сингапур	0,88	0,932	0,764	2,2	2,9	1	9
Япония	0,84	0,909	0,835	3,1	3,6	3	19
Корея, Республика	0,84	0,903	0,702	4,2	5,1	2	22
США	0,76	0,924	0,853	1,7	5,0	24	13
Великобритания	0,78	0,922	0,880	2,9	5,6	15	14
Франция	0,76	0,901	0,768	2,2	5,5	22	24
Россия	0,73	0,816	0,814	1,1	3,8	34	49
Казахстан	0,75	0,800	0,788	0,2	3,0	31	58
Китай	0,67	0,752	0,571	2,1	...	46	86
Индия	0,44	0,640	0,341	0,6	3,8	115	130

Разница в уровнях человеческого развития и человеческого капитала в приведенном перечне стран весьма существенна (за исключением Великобритании и Франции). Эта разница в значительной мере связана с различиями в *уровне неравенства и уровне творческой активности*, без преодоления которых перспективы роста человеческого капитала весьма проблематичны,

а следовательно, весьма проблематичен и социальный прогресс. В этой связи продуктивен подход не столько к человеческому развитию, сколько к *творческому капиталу* [14]. Ведь важен не сам по себе процесс человеческого развития, а то, *как именно человеческое развитие способствует* социальному прогрессу, прежде всего *через рост производительности социальной деятельности каждого последующего поколения*. А это, в свою очередь, как отмечалось, в значительной степени зависит от *уровня осознания человеком своей пользы для общества, от уровня осмысления своей пассивной роли для него, т. е. от уровня его образованности, от его всесторонних знаний*.

Сегодня нет и не может быть однообразных образовательных систем. И чем они разнообразнее, тем эффективнее достижение целей образования, а через них – и целей общественного развития. Неслучайно международным сообществом в качестве одной из целей развития тысячелетия (ЦРТ) применительно, например, к России названы *доступность и качество образования*. К сожалению, пока не разработана (и тем более не реализована) сама концепция, в которой новые приоритеты в образовании, вызванные требованиями постиндустриального общества, не исключали бы традиции и достоинства российского (прежде всего советского) образования. Образование всегда имеет социально значимые последствия, и оно ответственно перед обществом. Можно с полным основанием полагать, что судьба XXI в. связана с судьбой образования [19].

Однако реформы образования (в частности, в России), продолжающиеся уже более 25 лет, направлены только на совершенствование *существующей структуры*, которой придали «болонский вид» [5]. Такие реформы в лучшем случае своей целью имеют повышение эффективности в достижении уже *изживших себя целей*, что формирует дополнительные *риски развития* общества [21]. И это в то время, когда основная цель современного образования, как отмечалось, – *самостоятельно мыслящая творческая личность*, способная с большей вероятностью *понять смысл, цель и идеалы* человеческой жизни независимо от специальности и направления подготовки. Гуманистическая ориентированность образования становится основой преодоления деструктивных явлений в экономике и в социуме [19]. «Образованию задание ясно: его первоочередная задача – повысить способность индивида преодолевать трудности, т. е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию модели будущих событий... В нашем социальном окружении “Знание – это перемены” – и ускоряющееся приобретение знаний, питающее великий двигатель технологии, означает ускорение преобразований» [18, с. 437, 45]. Эти слова Э. Тоффлера, написанные в самом начале нынешнего XXI в., не теряют своей актуальности сегодня, спустя 20 лет!

Тем не менее сегодня образование становится пространством глубоких социально-экономических противоречий, оно как бы «раздваивается»: «Образование одновременно формирует социум и как пространство неотчужденных общественных отношений, и как коммерциализированную сферу, подчиненную рыночной модели социальных отношений» [23, с. 104]. Будучи основой развития общества, образование одновременно подчинено чиновниками достижению коммерческих результатов, что делает его не полезным для общества, а удобным для бюрократического аппарата [21]. Данный процесс создает дополнительные риски для общественного развития в сторону социального прогресса, так как изменяется содержание и структура образовательного процесса. В этих условиях *искажается вектор развития*: вместо социального прогресса происходит всё большее формирование «*финансированного общества*» и, как следствие, «*финансированного человека*» [23, с. 108], т. е. человека, живущего по правилам финансового капитала и его воспроизводящего. Подобный результат образования не социальный прогресс, а социальный регресс, так как критерием прогресса является свободное гармоничное развитие человеческой личности. Сегодня, к сожалению, через образование происходит «подчинение социума не просто рынку» [12], а финансовому капиталу [23, с. 111], что противоречит интересам России и ее возможностям дальнейшего конкурентного развития, в котором должны быть соперничество идей, компетенций и навыков их успешной реализации на практике. Как отмечалось, содержание образования должно исходить из вызовов общества на разных этапах его развития. В результате непродуманных и долговременных реформ российского образования остаются нерешенными многие проблемы, связанные с детьми, подростками, не обучающимися в образовательных организациях. Так, в возрасте 7–17 лет не обучаются в России 24 тыс. детей. Многие дети и подростки выбыли из образовательных организаций, не окончив 9-й класс, а некоторые – не окончив даже 3-й класс [7, с. 180]. Критерием эффективности образовательной системы должно быть не только высокое качество образования, о чём речь шла выше, но и *образовательное равенство*. Тем не менее за период 2010–2015 гг., когда интенсивно проводилась оптимизация системы образования, число образовательных организаций в целом сократилось на 12 %, а в сельской местности – на 15 % [7, с. 181]. Сжатие сети организаций общего образования происходило в связи с укрупнением школ, что одновременно *снижало доступность* образования. Реструктуризация охватила и систему высшего образования: сократилось число вузов и в 1,3 раза уменьшилась численность обучающихся в вузах [7, с. 181], что заметно понизило рейтинг России по сравнению с более развитыми странами. В табл. 4 показана доля населения с высшим образованием в некоторых странах мира [7, с. 179].

Таблица 4

Доля населения с высшим образованием в некоторых странах мира

Страны	Доля населения с высшим образованием (в %)
Республика Корея	67,7
Япония	58,6
Канада	57,7
Великобритания	42,2
США	45,7
Испания	41,5
Финляндия	40,3
Россия	34,4
Германия	28,4
Мексика	24,4

Сравнительно невысокая доля лиц с высшим образованием в России, сокращение численности обучающихся в начальной и средней школе не только снижает доступность качественного профессионального образования, но и усложняет процесс формирования *человеческого капитала молодежи* (14–30 лет), что формирует дополнительные риски возможностям социального прогресса. В целом представляется, что применительно к России социальный прогресс отражается в кривом зеркале образования.

Литература

1. Барков С.А., Зубков В.И. Монологи и диалоги о постмодерне и постмодернизме. – М.: У Никитских ворот, 2019. – 376 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
3. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. – М.: Наука, 1993. – 240 с.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 442 с.
5. Двухуровневая система высшего образования и конкурентоспособность предпринимательских структур / под ред. Г.Л. Багиева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2007. – 212 с.
6. Доклад о мировом развитии 2019: Изменения характера труда. – Вашингтон: Группа Всемирного банка, 2019. – 138 с. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3.
7. Цели устойчивого развития. ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. – М.: Аналит. центр при Правительстве РФ, 2016. – 293 с.
8. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные, 2018. – М.: Весь Мир, 2018. – 111 с.

9. *Ионин А.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000. – 431 с.
10. *Карпов А.О.* Особенности социокультурной трансляции в современной системе среднего образования // *Личность. Культура. Общество.* – 2003. – Т. 5, вып. 3–4 (17–18). – С. 307–327.
11. *Кинелёв В.Г.* Образование и цивилизация // *Высшее образование в России.* – 1996. – № 3. – С. 4–13.
12. *Кларк Б.Р.* Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2011. – 240 с.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.
14. *Мостовая Е.Б.* Творческий капитал и его роль в экономике. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2001. – 184 с.
15. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
16. *Субетто А.И.* Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики. – Кострома: Костром. пед. ун-т, 1995. – 331 с.
17. *Тойнби А.* Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
18. *Тобфлер Э.* Шок будущего. – М.: АСТ, 2001. – 556 с.
19. *Удальцова М.В., Абрамова Е.А.* Образование как ресурс социально-экономического развития // *Идеи и идеалы.* – 2012. – № 2 (12), т. 2. – С. 79–83.
20. *Удальцова М.В., Абрамова Е.А.* Образование как цивилизационный институт: вызовы и управление // *Идеи и идеалы.* – 2014. – № 4 (22), т. 1. – С. 115–122.
21. *Удальцова М.В., Абрамова Е.А.* Риски человеческого развития в современном российском обществе как факторы его уязвимости // *Вестник НГУЭУ.* – 2015. – № 2. – С. 46–54.
22. *Хабермас Ю.* Между натурализмом и религией. – М.: Весь Мир, 2011. – 336 с.
23. *Яковлева Н.Г.* Социальные последствия финансиализации образования // *Социологические исследования.* – 2019. – № 12. – С. 104–114.
24. *Habermas J.* The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures. – Cambridge, MA: MIT Press, 1987. – 416 p.
25. *Habermas J.* Modernity versus Postmodernity // *New German Critique.* – 1981. – N 22. – P. 3–14.

Статья поступила в редакцию 17.03.2020.

Статья прошла рецензирование 31.03.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-392-406

SOCIAL PROGRESS IN THE MIRROR OF EDUCATION

Udaltsova Maria,

Dr. of Sc. (Economics), Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management,
56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
a.y.oreshko@nsuem.ru

Abramova Elena,

Cand. of Sc. (Medicine), Associate Professor
Novosibirsk State Medical University
52, Krasny Ave., Novosibirsk, 630091
Elabr72@mail.ru

Abstract

The paper is devoted to the issues of social progress and conditions for its implementation, the main of which is education. The authors substantiate the topicality of the social progress study by saying that today the uncertainties and risks of sustainable development in the world are amplified. People become aware of their responsibility for the future of the whole society and they understand that meaningful actions of a large number of people have to be taken in the direction of becoming initiative and independent people who are aware of themselves as the creators of their own lives. The authors highlight the role of knowledge acquired from various cognitive systems (science, culture, art, literature, etc.) expanding the cognitive capabilities of a man and the possibilities of his/her creativity. In education, all knowledge acquired from different cognitive systems should be 'sublimated'; it should become a civilizational institution which mission is to transform the world in the direction of social progress. The authors consider the risks of forming such an institution, including educational inequality in the quality and accessibility of education. The paper concludes that modern Russian education does not serve for social progress and not even for the market, but for financial capital.

Keywords: social progress, education, human development, civilizational institution, quality of education, access to education, human capital.

Bibliographic description for citation:

Udaltsova M., Abramova E. Social Progress in the Mirror of Education. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 2, pp. 392–406. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-392-406.

References

1. Barkov S.A., Zubkov V.I. *Monologi i dialogi o postmoderne i postmodernizme* [Monologues and dialogues about postmodern and postmodernism]. Moscow, U Nikitskikh vorot Publ., 2019. 376 p.

2. Berdyaev N.A. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, MSU Publ., 1990. 240 p.
3. Bestuzhev-Lada I.V. *Prognoznoe obosnovanie sotsial'nykh novovvedenii* [Predictive justification of social innovations]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 240 p.
4. Bulgakov S.N. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy: The World as Household]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 442 p.
5. Bagiev G.L., ed. *Dvukhurovnevaya sistema vysshego obrazovaniya i konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur* [Two-tier higher education system and the competitiveness of business structures]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2007. 212 p.
6. *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, DC, The World Bank Group, 2019. 138 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3. (In Russian).
7. *Tseli ustoychivogo razvitiya. OON i Rossiya: doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii* [2016 Human Development Report for the Russian Federation. UN and Russia Sustainable Development Goals]. Moscow, Analytical Center for the Government of the Russian Federation Publ., 2016. 298 p.
8. *Indeksy i indykatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlennyye statisticheskie dannye, 2018* [Indices and indicators of human development. Updated statistics 2018]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2018. 111 p.
9. Ionin L.G. *Sotsiologiya kul'tury: put' v novoe tysyacheletie* [The Sociology of Culture: path to the new millennium]. Moscow, Logos Publ., 2000. 431 p.
10. Karpov A.O. Osobennosti sotsiokul'turnoi translyatsii v sovremennoi sisteme srednego obrazovaniya [The Aspects of Sociocultural Translation in the Modern System of Secondary Education]. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo = Personality. Culture. Society*, 2003, vol. 5, iss. 3–4 (17–18), pp. 307–327.
11. Kinelev V.G. Obrazovanie i tsivilizatsiya [The education and the civilization]. *Vyshee obrazovanie segodnya – Higher Education Today*, 1996, no. 3, pp. 4–13.
12. Clark B.R. *Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation*. Emerald Group Publishing, 1998 (Russ. ed.: Klark B.R. *Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii*. Moscow, HSE University Publ., 2011. 240 p.).
13. Marx K., Engels F. Die Deutsche Ideologie. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. T. 3. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, pp. 7–544. (In Russian).
14. Mostovaya E.B. *Tvorcheskii kapital i ego rol' v ekonomike* [Creative Capital and Its Role in the Economy]. Novosibirsk, NSU Publ., 2001. 184 p.
15. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.
16. Subetto A.I. *Problemy fundamentalizatsii i istochnikov formirovaniya soderzhaniiya vysshego obrazovaniya: grani gosudarstvennoi politiki* [The problems of fundamentalization and source formation of the content of higher education: faces of state policy]. Kostroma, KSPU Publ., 1995. 331 p.
17. Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [The Study of History]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (In Russian).

18. Toffler A. *Future Shock*. New York, Random House, 1970 (Russ. ed.: Toffler E. *Shok budushchego*. Moscow, AST Publ., 2001. 556 p.).
19. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Obrazovanie kak resurs sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Education as a resource for socio-economic development]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2012, no. 2 (12), vol. 2, pp. 79–83.
20. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Obrazovanie kak tsivilizacionnyi institut: vyzovy i upravlenie [Education as a civilizational institute: challenges and management]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2014, no. 4 (22), vol. 1, pp. 115–122.
21. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Riski chelovecheskogo razvitiya v sovremenom rossiiskom obshchestve kak faktory ego uyazvimosti [Risks of human development in modern Russian society as factors of its vulnerability]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2015, no. 2, pp. 46–54.
22. Habermas J. *Mezhdru naturalizmom i religiei* [Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2011. 336 p. (In Russian).
23. Yakovleva N.G. Sotsial'nye posledstviya finansializatsii obrazovaniya [Social effect of financialization of education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2019, no. 12, pp. 104–114.
24. Habermas J. *The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures*. Cambridge, MA, MIT Press, 1987. 416 p.
25. Habermas J. Modernity versus Postmodernity. *New German Critique*, 1981, no. 22, pp. 3–14.

The article was received on 17.03.2020.

The article was reviewed on 31.03.2020.